Лучшая награда

Автор:
Линн Грэхем

Лучшая награда

Линн Грэхем

Любовный роман – Harlequin #479

Король Захир узнает, что его бывшая жена, супермодель Сапфир Миллер, приехала в его страну на съемки рекламы. Если верить средствам массовой информации, после развода у нее было множество любовников. Захир решает похитить Саффи и провести с ней ночь…

Линн Грэхем

Лучшая награда

Роман

Lynne Graham

The Sheikh’s Prize

The Sheikh’s Prize © 2013 by Lynne Graham

«Лучшая награда» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Король Марабана, одной из стран Персидского залива, Захир Раиф Квариши немедленно встал, когда в кабинет неожиданно ворвался его младший брат.

– Что случилось? – потребовал объяснений Захир.

Его мощное тело, закаленное армейской службой, напряглось, готовясь к бою. Акрам покраснел, резко остановился, вспомнив о правилах этикета, и поспешил поклониться:

– Я приношу свои извинения за то, что помешал вам, ваше величество…

– Полагаю, на то есть серьезная причина, – заметил Захир.

Однако он смягчился, поняв по взволнованному выражению лица своего брата, что причина, по которой тот потревожил Захира в одном из немногих мест, где король мог спокойно работать, носит личный характер.

Акрам смутился:

– Я даже не знаю, как сказать тебе об этом…

– Присядь и сделай несколько глубоких вдохов, – спокойно посоветовал Захир, обладающий врожденной рассудительностью. Он опустился в кресло, стоявшее в углу кабинета, не спуская темных, как сама ночь, глаз с брата, и взмахом руки предложил ему тоже присесть. – Нет ничего, о чем мы не могли бы поговорить. Я никогда не буду таким жестоким и безрассудным, как наш покойный отец.

При упоминании об отце Акрам сильно побледнел, потому что их покойный и не оплаканный никем родитель был тираном и мучителем как своей семьи, так и

своих подданных. При нем Марабан превратился в одну из самых отсталых стран Среднего Востока. Пока Фарид Великий – так его именовали по его же приказу – был у власти, деньги, полученные от добычи нефти, поступали только в королевские сундуки, в то время как простые марабанцы продолжали жить в средневековье. Они не получали образование, даже не слышали о современных технологиях, не имели медицинской страховки. Вот уже три года, как власть перешла к Захиру, но тех реформ, которые он успел провести, было недостаточно.

Напомнив себе о том, что брат целыми днями занят тем, что пытается улучшить жизнь своих сограждан, Акрам начал сомневаться в своем решении. Стоит ли рассказывать королю о том, что он узнал? Его старший брат никогда не говорил о своем браке. Эта тема была ему неприятна. Да и как могло быть иначе? Он пошел против воли отца, женившись на чужестранке. То, что сопротивление Фариду оказалось бесполезным, только ухудшало положение вещей.

– Акрам, – раздраженно позвал Захир, – у меня через тридцать минут назначена встреча.

– Это… она! Та женщина, на которой ты женился! – выпалил Акрам. – Она сейчас в нашей столице и позорит тебя!

Захир застыл, нахмурившись. Изящные черты лица напряглись, а чувственные губы сжались в тонкую линию.

– О чем ты, черт возьми, говоришь?

– Сапфир снимается здесь в рекламном ролике для косметической компании! – заявил Акрам с явным отвращением. Это, по его мнению, было позором для брата.

Сильные руки Захира сжались в кулаки.

– Здесь? – повторил он в замешательстве. – Сапфир снимается здесь, в Марабане?

– Вакил сказал мне об этом, – сообщил брат, назвав имя одного из бывших охранников Захира. – Он не мог поверить своим глазам, узнав ее! К счастью, отец не объявил народу о вашем браке… Я и предположить не мог, что когда-нибудь буду ему за что-то благодарен…

Захир пришел в бешенство от наглости бывшей жены, которая посмела приехать в его страну. Короля охватил гнев, и он вскочил на ноги. Захир старался не злиться. Он старался забыть о своем неудачном браке… Только это не так просто, если твоя бывшая становится известной во всем мире супермоделью, появляющейся в бесконечном количестве журналов и газет и один раз – на огромном рекламном плакате на Таймс-сквер. По правде говоря, пять лет назад он оказался идеальной жертвой для такой мошенницы, как Сапфир Маршалл. Осознание этого стало сильным ударом по его самолюбию. В двадцать пять лет, находясь под гнетом отца, Захир был девственником, не знающим ничего о Западе и западных женщинах. Он не понимал, как можно справиться с проблемами в отношениях, однако он потратил все силы на то, чтобы сохранить их брак.

Сапфир же, напротив, отказывалась принимать какое-либо участие в решении проблем. Захир всеми силами старался удержать женщину, которая не хотела быть его женой. Она порой не могла выносить его прикосновения. Такое поведение Сапфир стало понятным, когда Захир отбросил свои идеалистические представления о ней. Ему стало ясно, что она вышла замуж только из-за того, что он был принцем, обладающим несметными богатствами, а не потому, что она испытывала к нему какие-то чувства. Безусловно, единственной ее целью после развода было получение огромных алиментов. Погрузившись в воспоминания, Захир стиснул ровные белые зубы, а в его выразительных глазах вспыхнули огоньки пламени.

– Мне очень жаль, Захир, – пробормотал Акрам в наступившей тишине, заметив гнев в глазах брата. – Но я считал, что ты имеешь право знать о том, что она явилась сюда.

– Мы в разводе уже пять лет, – раздраженно заметил Захир. – Почему меня должно волновать то, чем она занимается?

– Она позорит тебя! – воскликнул его брат. – Только представь, что произойдет, если пресса узнает о вашем, пусть и расторгнутом, браке. У нее, должно быть, нет никакой совести, если она посмела приехать в Марабан для съемок в своей

дурацкой рекламе!

– Ты принимаешь это слишком близко к сердцу, Акрам, – сказал Захир, тронутый тем, что брат беспокоится за него. – Спасибо, что рассказал мне об этом, но что я, по-твоему, должен сделать?

– Вышвырни ее и всю съемочную группу из Марабана! – тут же заявил Акрам.

– Мой брат, ты еще молод и горяч, – невозмутимо проговорил Захир. – Папарацци преследуют мою бывшую жену везде и всюду. Что будет, если со всемирно известной знаменитостью произойдет какая-нибудь неприятность? Зачем мне привлекать внимание журналистов к моей прошлой жизни, которую хорошо бы продолжать держать в тайне?

После того как Акрам, возмущенный тем, что брат отказывается мстить, удалился, Захир сделал несколько важных телефонных звонков, которые удивили бы его младшего брата.

Хотя это не поддавалось никакому логическому объяснению, Захир хотел снова встретиться с Сапфир. Означало ли это, что его все еще тянуло к ней? Или же это было простое любопытство? Однажды в безумных попытках найти решение их проблем он прочитал интересную книгу, которая помогла ему понять, что самый простой ответ на, казалось бы, нерешаемый вопрос чаще всего бывает верным. Дальнейшее поведение его бывшей жены только подтвердило это утверждение. Он действительно женился на алчной карьеристке, которая не испытывала к нему никаких чувств. Захиру было прекрасно известно, что сейчас его бывшая наслаждается свободными отношениями со знаменитым на весь мир фотографом, Камероном Макдоналдом. Наверняка она не испытывает никаких проблем в постели с ним… В глазах Захира вспыхнул огонь ненависти при одной мысли об этом.

Саффи послушно повернулась навстречу порывам ветра, созданного вентиляторами, чтобы ее роскошные белокурые волосы сексуально развевались за плечами. На ее идеальном лице не было и намека на раздражение и дискомфорт. Саффи была настоящим профессионалом, мастером своего дела. Много раз ее макияж нуждался в поправке из-за ужасной жары. Он просто таял на лице. Много раз охране приходилось останавливать съемки, чтобы успокоить

толпу любопытных зрителей, мешающую работать. Решение приехать в Марабан, чтобы сняться в рекламе косметической компании «Лед пустыни», было огромной ошибкой.

– Покажи мне свою сексуальность, Саффи… – умолял фотограф. – Что тебя беспокоит? Ты не в форме…

Ее словно прошибло током. Саффи изо всех сил старалась выполнить его просьбу. Ей было бы неприятно, если бы кто-то сообразил, что с ней что-то не так. Она мысленно нарисовала картину, которая всегда вызывала выражение желания на ее лице. Как это иронично и как жестоко! Ей приходится сосредоточиться на том, о чем она мечтает, но еще не испытала в реальной жизни. Однако сейчас, когда идет работа над проектом, стоящим сотни тысяч фунтов, не время негодовать.

Собравшись с силами, Саффи заставила себя не ворошить старые воспоминания, а лишь вызвала в памяти хорошо знакомый образ мужчины с черными, как вороново крыло, волосами до плеч; мужчины, чей животный магнетизм нельзя было не заметить. Она представила, как он медленно поворачивается к ней, глядя на нее чарующими прекрасными темными с золотыми искорками глазами, обрамленными длинными черными ресницами, настолько густыми, что кажется, будто его глаза подведены. У нее перехватило дыхание. И тело тут же отреагировало: соски затвердели под маленькими кусочками шелка, которые едва прикрывали ее, и возбуждение охватило женщину с шокирующей силой.

– Вот так… У тебя получается! – Фотограф воодушевился. Полный энтузиазма, он начал снимать ее с разных ракурсов, пока она непринужденно меняла позы, все еще держа в голове образ того мужчины. – Немного опусти глаза. Нам нужно, чтобы были заметны тени… Отлично, дорогая, теперь надуй свои прелестные губки…

Как только съемка была окончена, Саффи вернулась в реальность, тут же ощутив дискомфорт из-за вечного зноя и шумной любопытной толпы, сосредоточившей все свое внимание на ней. К счастью, фотограф получил снимки, которые ему были нужны, и радостно носился по съемочной площадке, словно умалишенный. Ей больше не нужно было играть свою роль, концентрироваться на работе. Она посмотрела поверх толпы и заметила машину, стоящую на огромной дюне, и фигуру человека, чье лицо было скрыто капюшоном. Он стоял около машины и держал в руках что-то поблескивающее

на солнце.

Захир наблюдал за своей невероятно красивой бывшей женой в бинокль. Роскошная копна золотистых волос развевалась на ветру. Молодая женщина сидела на искусственной ледяной горке, бесспорно, выглядела восхитительно. Красота Сапфир была необычайной. Глядя на нее, Захир чувствовал, как его гнев вскипает все сильнее и сильнее. Он был вне себя оттого, что она демонстрировала себя Марабану, облаченная лишь в маленькие кусочки голубого шелка, открывающие большую часть полной груди, украшенный поясом с драгоценными камнями живот и длинные идеальные ноги.

Он наблюдал за тем, как мужчины на съемочной площадке выполняют все прихоти Сапфир, принося ей прохладительные напитки и еду, поправляя волосы и макияж. Захир стал задумываться над тем, кто из этих мужчин имел удовольствие насладиться ее прекрасным телом. Несмотря на то что Сапфир жила с Камероном Макдоналдом, газеты и журналы писали о том, что она часто изменяет ему с другими мужчинами. Очевидно, измена для нее – это нормально. Возможно, и Сапфир, и Камерона устраивали так называемые свободные отношения, но Захир был с ними не согласен. Он даже после развода не сразу бросился искать утешения в чужой постели. Его бывшая жена явно была гулящей женщиной. Он женился на потенциальной шлюхе, и, самое страшное, он все еще хотел ее. Признавшись в этом самому себе, Захир стиснул зубы, пот выступил на его верхней губе, мощное тело напряглось от возбуждения, которое он испытывал, глядя на ее прекрасное тело и еще более прекрасное лицо.

Сапфир была его самой большой ошибкой, и наказание за эту ошибку было невероятно тяжелым и жестоким. Ему пришлось пройти через множество испытаний, выдержать пытки, чтобы они смогли прожить вместе один год. Она должна ему. Нет сомнений в том, что она должна ему за двенадцать месяцев, проведенных в аду. А если вспомнить о миллионах, которые она получила после развода, то Захир имеет полное право чувствовать себя униженным и оскорбленным. Сапфир принесла ему много страданий, а потом спокойно ушла от него, прихватив несколько миллионов.

«Возможно, наступило время собирать камни», – мрачно подумал Захир, почувствовав резкий скачок адреналина в крови. Учитывая то, что Сапфир со съемочной группой приехала в Марабан и начала работать, не спросив на это разрешения властей, она сама вложила судьбу своей успешной карьеры в его

руки. Мысль о том, что Сапфир теперь в его власти, возбуждала еще сильнее.

Захир опустил бинокль и быстро прокрутил в уме ситуацию, стараясь не обращать внимания на то, что он поддается призыву своих примитивных инстинктов. Между ними уже не может быть того, что было раньше, раздраженно убеждал он себя. Он изменился. Теперь он знает, как сделать, чтобы и Сапфир его желала. Захир редко поступал так, как хотел. Он всегда больше думал о всеобщем благе. Но почему бы ему впервые в жизни не поставить свои страстные желания на первое место?

Он уже успел выяснить дальнейшие планы Сапфир. Она покинет Марабан через несколько часов. Эта информация только укрепила решимость Захира. Именно тогда он придумал план, испытывая до безумия сильную уверенность в правильности своего поступка. Точно так же он чувствовал себя, когда осмелился взять в жены иностранку, не спросив разрешения у своего тирана-отца. Захир старался не обращать внимания на предчувствия. А ведь история может повториться…

С чувством невероятного облегчения оттого, что работа на сегодня закончена, Саффи отправилась в свой трейлер, чтобы переодеться. Она сняла шелковый наряд, искусственные драгоценности, украшающие живот, и надела белые хлопковые брюки и футболку цвета морской волны. Всего лишь через пару часов она отправится домой и сможет наконец-то распрощаться с Марабаном. Это было последнее место на земле, где она хотела бы оказаться, однако из-за нестабильности в запланированной для съемок стране организаторы в самую последнюю минуту решили изменить место фотосессии. И никто даже не удосужился выслушать ее неубедительные протесты. Но, в конце концов, они не имели ни малейшего понятия о том, что Саффи когда-то была связана с этой страной и с Захиром. И хорошо. Слава богу, этот ее секрет так и остался нераскрытым.

Несмотря на его пламенные заявления о возрастающей в стране коррупции, Захир все же стал полноправным королем. Однако, если верить газетам, в которые она заглянула, граждане Марабана не знали, что им делать с обретенной демократией, а потому просто вовсю восхваляли своего героя-принца, который возглавил армию, чтобы защитить мирных жителей от ужасных последствий правления его тирана-отца. Фотографии Захира были повсюду. Саффи даже заметила одну в холле отеля, окруженную вазами с цветами.

Композиция напоминала алтарь.

Ее пухлые губы скривились, когда она заметила, как много язвительности в ее мыслях.

«Захир – человек чести, он всегда верил в порядок и справедливость, и вполне возможно, что из него вышел отличный правитель», – напомнила она себе. Глупо и несправедливо обвинять его в том, что он исправить не в силах. Их брак можно назвать полнейшей катастрофой, но, надо признать, Саффи очень часто вспоминала то время, когда они были вместе. Захир разбил ей сердце и бросил ее, поскольку она не смогла дать ему то, что он хотел. Но, несмотря на это, она не могла ненавидеть его. А в последние месяцы их совместной жизни Саффи сама начала делать все возможное, чтобы он решил развестись с ней. Каждый принимает свои собственные решения, и каждый живет с последствиями этих решений. И концовка не всегда бывает счастливой.

«Но я была счастлива», – старалась она убедить себя, пока группа охранников пыталась расчистить в толпе зевак путь к лимузину, который должен был доставить Саффи в аэропорт. Впереди у нее три долгожданных выходных дня. Она вздохнула с облегчением, прикоснувшись кончиками пальцев к шелковистым лепесткам цветка в букете, который был оставлен в лимузине вместе с красивой вазой. Саффи лишь на мгновение задумалась о том, кто мог преподнести букет.

Когда она вернется в Лондон, обязательно проведает своих сестер: одну, ожидающую пополнения, вторую, страстно желающую забеременеть, и третью, которая еще учится в школе.

Ее старшая сестра, Кэт, в свои тридцать шесть лет занимается тем, что всячески старается вылечиться от бесплодия, и наслаждается замужней жизнью с русским миллиардером. После напряженного разговора с Михаилом Саффи не была в восторге от открыто говорящего обо всем мужа сестры. Михаил требовал объяснений, почему Саффи не помогла Кэт, когда та оказалась в долговой яме. Кэт никогда не говорила сестре о том, что у нее неприятности. Но даже если бы она сказала, Саффи знала, что ее сестра, человек самостоятельный, постарается использовать свои возможности и достать нужную ей сумму в короткий срок.

Как ни парадоксально, у Саффи практически не было лишних денег. Решив делать постоянные пожертвования в фонд поддержки африканских детей, больных СПИДом, она жила комфортно, но без роскоши.

Ее сестра-близнец, Эмми, ожидала ребенка. Саффи не была удивлена, узнав, что той придется растить этого ребенка без отца. Саффи было прекрасно известно, что ее близняшка не прощает людей, которые причинили ей боль или же каким-то образом ее оскорбили. Наверняка отец ребенка совершил именно такую ошибку. Саффи на себе испытала тяжелый нрав сестры, ведь отношения между близнецами давно уже были напряженными.

Каждый раз, увидев Эмми, она не могла не чувствовать себя виноватой. Когда они были маленькими, то были очень близки, но во время бурного подросткового периода отдалились друг от друга и, будучи уже взрослыми, не смогли преодолеть пропасть, лежащую между ними. Саффи никогда не забудет все те раны, которые получила сестра из-за ее безответственного поведения, и долгие годы, в течение которых Эмми приходилось страдать.

«Есть вещи, которые слишком ужасны, чтобы их прощать», – грустно подумала Саффи.

В любом случае Саффи была уверена, что Михаил и Кэт помогут Эмми в трудной ситуации. К сожалению, от нее Эмми не примет никакой помощи. Она не понимала одного: почему Эмми решила держать в секрете имя отца ребенка.

Вспомнив о том, что сама не рассказала сестрам всей правды о своем неудачном браке, Саффи поморщилась. Ей казалось, что у нее были веские причины хранить молчание. Кроме того, ей было стыдно признать, что Кэт оказалась права. Старшая сестра говорила, что надо сначала получше узнать Захира и только потом выходить за него замуж.

«Это был очень разумный совет», – печально отметила про себя Саффи. Выходить замуж в восемнадцать лет за мужчину, с которым она была знакома всего несколько месяцев, не представляя, какова будет их совместная жизнь, – полнейшее сумасшествие. Она была еще недостаточно взрослой и тешила себя иллюзиями. Саффи не имела никакого жизненного опыта. Ей было трудно привыкнуть к новой роли жены, да еще в стране с другой, непонятной культурой. В то время как она пыталась адаптироваться в Марабане, Захир все

больше и больше отдалялся от нее. Он даже отправился на несколько недель на военные учения как раз тогда, когда Саффи нуждалась в нем больше всего. Конечно, она совершала ошибки… так же как и он.

Довольная тем, что они были одинаково виноваты, Саффи отвлеклась от своих мыслей и с удивлением заметила, что лимузин едет по широкой асфальтированной дороге, напоминающей взлетную полосу аэропорта. Так как путь к аэропорту пролегал через оживленную часть Марабана, она пришла в замешательство оттого, что за окном машины виднелись бескрайние просторы пустыни.

Однообразие нарушали лишь камни, огромные валуны вулканического происхождения и редкие растения. Ветер поднимал небольшие песчаные бури, которые покрывали дорогу песком, делая ее границы еле заметными.

Саффи так и не смогла привыкнуть к пустыне, которую Захир любил, не смогла привыкнуть к безумной жаре, увидеть красоту в непривычной природе, окружающей ее. Куда же едет машина? Может быть, водитель специально выбрал эту дорогу, чтобы быстро и без проблем добраться до места назначения? Нахмурив брови, Саффи постучала по перегородке между салоном и сиденьем водителя, чтобы привлечь его внимание. Он взглянул на нее в зеркало дальнего вида, однако никак не отреагировал. Саффи была возмущена тем, что он предпочел ее проигнорировать, но затем его странное поведение заставило ее по-настоящему забеспокоиться. Саффи сильнее застучала по перегородке и закричала, требуя, чтобы водитель остановил машину. Что задумал этот тип? Она не хотела опоздать на самолет, у нее совсем не было времени на всякие глупости. Когда Саффи отодвинулась от перегородки, ее рука ненароком коснулась вазы с букетом, и она увидела засунутый в цветы конверт. Она быстро взяла его и, надорвав, достала карточку: «С огромным удовольствием приглашаю вас провести со мной выходные».

Что, черт возьми, это такое? Саффи не могла оторвать глаз от неподписанной записки. Неужели поэтому водитель, не говоря ни слова, везет ее неизвестно куда? Она в бессильной злобе стиснула свои ровные белоснежные зубы. Возможно, она в своем откровенном наряде на фотосессии попалась на глаза какому-нибудь шейху. Или это мужчина с биноклем, стоявший на дюнах? За кого он ее принимает? За девушку по вызову? Нет, нет и еще раз нет! В ее голубых глазах вспыхнуло пламя негодования. Она не собирается потратить долгожданные выходные на то, чтобы потешить самолюбие очередного богача,

полагающего, что, если она зарабатывает на жизнь с помощью своего лица и тела, ее легко можно заполучить, назначив достаточно высокую цену. Косметическая фирма «Лед пустыни» старалась сделать так, чтобы Саффи, являющуюся лицом компании, видели со многими знаменитостями, а легкомысленная репутация, которую приписывала ей пресса, только добавляла пыла воздыхателям. Она ни за что в жизни не согласится проводить время с мужчиной, которого даже не видела!

Саффи принялась копаться в сумочке, решив найти свой сотовый телефон и позвонить одному из коллег в надежде на помощь. Но, даже выкинув все вещи на сиденье, телефон она не обнаружила. Нахмурившись, она вспомнила, что держала его в руке еще до того, как начала переодеваться в трейлере. Она положила телефон на гримировальный столик… и наверняка забыла забрать, когда уходила!

Саффи попыталась открыть дверцу машины. Она не очень удивилась, когда ей не удалось это сделать, впрочем, это не имело значения – она не собиралась покалечить себя, выбросившись из движущегося автомобиля. Заметив, что водитель посмотрел на нее с беспокойством, Саффи упрямо вздернула подбородок, изо всех сил стараясь придумать, как выбраться из этой ситуации. Если бы она находилась в какой-нибудь другой стране, где люди не так чтили свои традиции и законы, как в Марабане, она уже давно решила бы, что ее похитили. Но здесь ни один гостеприимный хозяин не станет удерживать гостя в своем доме, если тот будет противиться. В Марабане считается большим позором, если гость чувствует себя некомфортно. Поэтому, как только она скажет, что у нее есть безотлагательные дела, и извинится за то, что не может остаться, она сразу же будет свободна… Только вот к тому времени она опоздает на самолет. Ее чувственные губы скривились.

Через несколько минут лимузин остановился на краю дороги, и дверца рядом с ней открылась с тихим щелчком. Нахмурив брови, Саффи вылезла из машины, обдумывая, стоит ли ей попробовать убежать. Но куда она пойдет? Сейчас знойный полдень, на открытом воздухе она просто сгорит. К тому же дорога, по которой они приехали, была абсолютно пустой, а вокруг простирались бесконечные пески. В то время как Саффи пыталась смириться с мыслью о том, что побег невозможен, к ним подъехала огромная машина. Водитель вышел и открыл заднюю дверцу, молча ожидая дальнейших действий Саффи. Ей стало понятно, что дальше добираться придется на другой машине. Будет ли это разумным решением? Или же стоит побороться? Но что она может поделать?

Саффи взглянула на вазу с цветами, оставшуюся в лимузине. Совершенно не думая о последствиях, реагируя инстинктивно, она разбила вазу о встроенный минибар и подобрала острый осколок, стараясь не сжимать его слишком сильно, чтобы не пораниться. Расправив плечи, она села в другую машину. Дверца тут же захлопнулась. Испуганная и раздраженная Саффи размышляла, грозит ли ей реальная опасность, не поступает ли она глупо, считая, что держит ситуацию под контролем. Как только они прибудут на место, она тут же объявит, что хочет немедленно попасть в аэропорт, и, если кто-либо посмеет коснуться ее пальцем, она будет защищаться острым осколком вазы. Сейчас неподходящее время корить себя за то, что отказалась когда-то посещать курсы самообороны.

Машина поехала и свернула в сторону, оставив лимузин позади. Дорога была ухабистой, в салоне не было кондиционера, поэтому воздух показался Саффи раскаленным. На лбу ее проступил пот. Она мертвой хваткой вцепилась в дверную ручку.

Лучше бы она решила бежать еще тогда, когда они были на асфальтированной дороге. Пески почти полностью поглотили старую дорогу, зигзагами обходящую дюны. В конце концов, когда Саффи начало казаться, что от тряски в ее теле перемешались все кости, машина с ревущим мотором стала взбираться на песчаный холм. Как только они оказались на вершине, она увидела признаки цивилизации: огромный замок с высокими стенами и башнями, походивший на древнюю обитель крестоносцев.

Кто додумался пригласить ее в такое место? Кроме стада коз, казалось, в замке не было ни одной живой души. Машина подъехала к большим черным воротам, которые тут же открылись. Проехав немного, водитель затормозил, и Саффи испытала облегчение, увидев людей, собравшихся на ступенях замка. Может быть, это отель? Он был похож на тот, в котором она проживала во время фотосессии. Как только Саффи вылезла из машины, стоявшие на ступенях склонили головы, не поднимая на нее глаза. Что ж, все равно она не в настроении разговаривать с кем-то.

Мужчина намного старше нее жестом показал, что она должна следовать за ним. Стук ее каблучков по мраморному полу отдавался эхом в огромном зале, охлажденный кондиционером воздух приятно успокаивал разгоряченную кожу. Но ничто не могло сравниться с восхитительным видом, который открылся перед Саффи. Роскошно украшенному залу, казалось, не было конца. Отделанный белым мрамором, с инкрустированными золотом колоннами, с многочисленными

зеркалами – великолепие этого зала было таким же неожиданным в древнем замке, как снег в пустыне. С восхищением она посмотрела на высокий расписной потолок, на котором были изображены голубое небо и райские птицы.

Мужчина, за которым следовала Саффи, остановился, ожидая, когда она решит пойти дальше.

Сжав губы, молодая женщина последовала за ним. В конце зала они подошли к огромным деревянным дверям. За ними была комната, оформленная в традиционном восточном стиле – с низкими диванами и яркими коврами, разложенными вокруг очага в середине пола.

Саффи положила осколок от вазы в сумочку.

– Qu’est-ce que vous desirez, madame?

Саффи в замешательстве взглянула на молодую служанку, которая была готова охотно прислуживать ей, и тут же вспомнила, что в Марабане шире распространен французский язык, нежели английский. Саффи в свое время провалила экзамен по французскому, поэтому пять лет назад ей было трудно общаться с окружающими.

– Apportez des refraichissements… Принеси прохладительные напитки, – произнес чувственный голос на беглом французском с акцентом. – И впредь говори с мисс Маршалл по-английски.

Глаза Саффи округлились, а ее тело охватила дрожь, когда она увидела мужчину, стоящего в дверях. Краем глаза она заметила, как служанка тут же опустила голову и поспешила оставить их одних.

– Захир?… – в полнейшем шоке произнесла Саффи.

Глава 2

– Кого ты ждала увидеть? – с легкой улыбкой поинтересовался Захир, в то время как Саффи мелкими шажками отступала назад.

Она не могла вымолвить ни слова; ее охватила паника. Захир?! Захир, правитель Марабана. По его воле она оказалась в этом замке… крепости… дворце… Кто знает, как правильно называется это место… Он хочет, чтобы она провела с ним выходные? Что может быть на уме у мужчины, который развелся с ней пять лет назад и никогда не предавал гласности факт их брака?

И тем не менее он сейчас стоял перед ней, гордый и уверенный в себе. На нем были черная хлопковая рубашка и джинсы, которые подчеркивали силу и красоту его тела. Захир был одним из немногих мужчин, разговаривая с которыми Саффи приходилось поднимать голову, чтобы посмотреть в глаза, даже когда она была на каблуках. Его рост превышал шесть футов. Она все эти годы уверяла себя, что, встретив Захира снова, не будет так очарована им, как в юности. И вот встреча состоялась.

Его волосы, чернее крыла ворона, обрамляли прекрасное лицо с экзотичными высокими скулами, гордым носом, четко очерченной линией подбородка и чувственными губами. Тело было сильным и грациозным, как у греческого бога. А прекрасные, выразительные глаза смотрели на нее голодным, хищным взглядом. С ним нельзя чувствовать себя в безопасности, тут же решила Саффи. Захир любил рисковать, любил опасность и не предоставлял своей женщине свободы выбора, считая, что всегда прав.

В восемнадцать лет Саффи была слишком молода, но уже была сломлена, впрочем, тогда она не представляла, насколько сильно. Несмотря на депрессию, она ощущала бабочек у себя в животе от одного взгляда на Захира. И теперь, после стольких лет, он по-прежнему обладал властью над ней.

Раздраженная Саффи гордо подняла голову, от этого движения ее прекрасные золотистые волосы соскользнули с плеч и упали на спину.

– Это ты приказал, чтобы меня привезли сюда? – Ее голос дрожал от возмущения. – Мой бог, зачем?

Чарующие темные глаза Захира сузились, когда он окинул ее оценивающим взглядом. Сапфир была высокой и стройной, но, в отличие от многих моделей,

обладала красивой женственной фигурой. Хлопковая футболка не могла скрыть ее высокую, полную грудь, а белые брюки подчеркивали линию бедер, тонкую талию и роскошные длинные ноги. Захир тут же ощутил волну возбуждения. Он сжал зубы, пытаясь держать себя под контролем.

Захир полагал, что будет немного разочарован, снова встретившись с ней, но, по правде говоря, она была еще прекраснее, чем в тот день, когда он увидел ее впервые. Ее черты утратили подростковую пухлость, стали более тонкими и завораживающими. Захиру совсем не нравилось, что она продолжает оказывать на него такое действие.

– С тех пор как мы расстались, я потратил на тебя пять миллионов фунтов. Мне было интересно, на что ушли эти деньги. Может быть, мне что-то за это полагается…

Саффи охватил гнев. Как он смеет разговаривать с ней так, словно ни в чем не виноват?

– Сейчас же прекрати. Ты с ума сошел? – выпалила она. – Какое ты имеешь право против моей воли привозить меня куда-то?

– Я хотел поговорить с тобой.

– Нам не о чем говорить! – отрезала Саффи, задыхаясь от возмущения. – Я была уверена, что мне никогда больше не придется увидеться с тобой, и я не хочу ни о чем разговаривать, даже не хочу спрашивать про какие-то пять миллионов фунтов, которые я не получала!

– Лгунья, – тихо произнес он.

Захир всегда во время их ссор начинал говорить тихо и уверенно, в то время как она кричала. Его невозможно было переубедить.

– Начав работать, я не взяла у тебя ни пенни! – Саффи начинала терять терпение, однако всеми силами старалась сдерживать гнев.

– Ты и дальше собираешься все отрицать, – спокойно и холодно продолжил Захир. – С тех пор как ты покинула Марабан, я платил тебе достойные алименты…

– Неправда! – возмутилась Саффи. Она пришла в бешенство оттого, что он не желает ее слышать. Молодая женщина гордилась, что живет независимо, что никогда не пользовалась его богатством. В конце концов, их неудачный брак был непродолжительным, и после развода она решила, что не имеет никакого права требовать от бывшего мужа, чтобы он содержал ее. – Это ложь, Захир. Ты дал мне деньги один раз, когда я уезжала, чтобы я смогла продержаться до тех пор, пока не найду работу. Но я никогда не требовала от тебя алиментов… Я сообщила об этом своему адвокату, который должен был связаться с тобой по этому поводу.

– С того момента, как ты уехала, деньги каждый месяц переводились на счет в банке, и ни один платеж не был возвращен, – с раздражающей уверенностью произнес Захир. – Но стоит предупредить тебя, что это не самая главная твоя проблема.

Саффи сжала зубы. Она тряслась от гнева и была невероятно удивлена тем, как быстро он смог вывести ее из себя. Она и забыла, что Захиру это всегда легко удавалось.

– И что же является моей главной проблемой? – поинтересовалась разозленная Саффи, чувствуя, как щеки ее начинают краснеть.

– Ты и твои коллеги устроили фотосессию, не получив разрешение министерства внутренних дел.

– Мне об этом ничего не известно! Я не имею никакого отношения к организационной части процесса. Я – модель. Я просто приезжаю туда, куда мне говорят. И Марабан – это последнее место на земле, где я хотела бы появиться.

Тело Захира напряглось, а в его темных глазах вспыхнул огонь.

– Это еще почему? Марабан – очень красивая страна.

– Это зависит от того, что ты считаешь красивым, – выпалила Саффи. – Восемьдесят процентов территории Марабана – пустыня!

Огонь в его глазах разгорелся сильнее.

– Если бы ты все еще была моей женой, я стыдился бы того, что ты такая поверхностная!

Саффи засмеялась:

– К счастью, я больше не твоя жена.

Захир напрягся. Его до безумия прекрасные глаза, обрамленные длинными черными ресницами, пронизывали ее.

– К счастью для нас обоих, – прошептал он.

Саффи не ожидала, что его слова так ее ранят. На мгновение ей стало трудно дышать. Она решила немедленно сменить тему разговора:

– Так, значит, фотосессия была проведена без разрешения властей. Что теперь будет?

– Отснятые материалы уже конфискованы, – сообщил Захир.

Саффи импульсивно сделала шаг вперед.

– Конфискованы? – в ужасе повторила она. – Ты не можешь это сделать!

– Я могу делать, что угодно, если люди нарушают законы Марабана, – равнодушно заметил он. – Съемки не были разрешены.

– Но ты можешь пойти на уступки. Я уверена, что компания совершила ошибку, забыв получить разрешение властей. Место проведения фотосессии поменялось в самый последний момент. Наверное, у них просто не было на это времени, – объясняла Саффи. – Поэтому меня доставили к тебе? Чтобы ты сообщил мне об

этом?

– Нет… Я хотел снова тебя увидеть, – сказал Захир.

Она тут же вспомнила, что ему свойственно было говорить откровенно, не стесняясь правды.

– Зачем? – холодно спросила Саффи.

– Тебе достаточно посмотреть на себя в зеркало, чтобы понять причину. Я хочу тебя. Я хочу, чтобы ты дала мне то, что по праву было моим, когда я взял тебя в жены, то, что ты успела дать многим другим мужчинам…

Шокированная Саффи отшатнулась в порыве возмущения и злобы. Ее бывший хочет заняться с ней сексом?

– Конечно, – нежно добавил Захир, – если ты находишь меня омерзительным…

Саффи сделала еще один шаг назад, думая о том, что нет на этой земле ни одной женщины, которая сочла бы Захира омерзительным. Если быть честной, она никогда в жизни так не думала. Внезапно она ощутила чувство вины, понимая, что пять лет назад он был бессилен помочь ей с ее проблемой. Саффи потребовались годы терапии, чтобы восстановиться и смириться с тем, что она узнала о себе в процессе лечения.

– Если ты сможешь убедить меня в том, что я омерзителен, я отпущу тебя, – все так же нежно прошептал Захир, медленно подходя к ней.

Захир хочет с ней переспать. «Ничего нового», – тихо сказал внутренний голос. Саффи чувствовала себя так, словно оказалась в прошлом, когда они были женаты и она не могла дать Захиру то, в чем он нуждался. Ее охватила тревога. Она подвела его, и теперь он вспоминает их совместную жизнь с горечью. Но это не дает ему никакого права так с ней поступать.

– Ты практически похитил меня! – воскликнула она.

– Я подарил тебе цветы и отправил за тобой лимузин с кондиционером. Разве так себя ведут похитители?

– Ты с ума сошел! Ты вообще понимаешь, что делаешь? – Саффи резко вдохнула, когда, отступая, наткнулась на мебель, стоящую позади. Она тут же шагнула в сторону, чтобы уйти от него подальше.

– Я не могу ясно мыслить, когда ты рядом, – шептал Захир. – Так было всегда.

Саффи была бы рада вправить ему мозги.

– Захир, ведь ты король. Ты не можешь так себя вести!

Он откинул голову назад и громко рассмеялся, демонстрируя ровные белоснежные зубы:

– Сапфир… у моего отца в этом замке был целый гарем. До недавних пор членам королевской семьи позволялось делать все, что угодно, даже если это противоречило моральным принципам.

– У твоего отца был гарем? – в замешательстве повторила Саффи.

Захир подходил все ближе. Ее сердце так бешено забилось, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Она не хотела думать об этом ужасном старике Фариде, заставляющем сотни несчастных женщин выполнять любые его прихоти. Но, надо сказать, Саффи не была удивлена, ведь ее свекор был порядочная скотина.

– У меня нет гарема… и нет жены, – продолжал Захир.

– Ты считаешь это своими положительными сторонами? – Ее голос срывался. Она смотрела ему прямо в глаза, в прекрасные глаза, которые в одно мгновение заворожили ее, когда она увидела их впервые в переполненном зале торгового центра. – Не подходи ко мне…

– Я собираюсь снова совершить ошибку. – Захир провел рукой по ее щеке, медленно и нежно, и Саффи захотелось прильнуть к его ладони.

Почувствовав легкое головокружение, она сглотнула. Почему ей трудно дышать? Почему ей кажется, что земля перестала вращаться? Саффи чувствовала, что теряет над собой контроль, ощущала тепло его тела, хотя он всего лишь касался ее щеки.

– Захир…

Он наклонился к ней. «Сейчас он меня поцелует», – повторял сумасбродный голос у нее в голове. Саффи и предвкушала этот момент, и страшилась его.

И вот Захир поцеловал ее, его чувственные губы ласкали ее рот, медленно добавляя страсти в поцелуй. Она запаниковала, потому что ее тело начало дрожать. Он приоткрыл губы Саффи, скользнул языком внутрь, и ей показалось, что это самые эротичные ласки в ее жизни. Саффи почувствовала, как разгорается пламя внизу живота, соски стали твердыми, и ей захотелось избавиться от ткани, которая их покрывала. Она мечтала испытать сильное физическое влечение, но Захир был последним мужчиной, с которым она хотела бы заняться любовью. Однако, вопреки всему, Саффи не могла найти в себе силы и прекратить этот безумно страстный поцелуй. Захир тихонько зарычал и начал ласкать ее шею и плечи.

Волна наслаждения прошла по всему ее предательскому телу, лоно стало горячим и влажным, а груди набухли, нуждаясь в его прикосновениях. Наконец Саффи высвободилась из его объятий:

– Нет… нет, я не хочу!

На лице Захира играла самодовольная усмешка, пока он любовался румянцем на ее щеках.

– Лгунья, – уверенно заявил он. – Тебе всегда нравились прикосновения моих губ.

Саффи почувствовала под кожей жар, и ей пришлось на минутку закрыть глаза, чтобы побороть желание. В поцелуях Захиру не было равных. С этим у них всегда все было нормально, их взаимное притяжение не оставляло сомнений в том, что они подходят друг другу.

Теперь она возненавидела его за напоминание о том, что она стремилась найти в объятиях других мужчин. За всю их семейную жизнь у них ни разу не было секса. Захир хочет восполнить этот пробел? Поэтому он приказал привезти ее сюда? С чего он взял, что между ними что-то изменилось? Ведь ему неизвестно, через что ей пришлось пройти, чтобы вылечиться, избавиться от своей проблемы.

Стараясь не думать о давнем, Саффи сконцентрировалась на своем нынешнем положении.

– Я требую, чтобы ты предоставил мне машину, которая довезет меня до аэропорта, и чтобы ты вернул конфискованные пленки, – холодно сказала она, расправляя плечи.

Захир смотрел на нее из-под полуопущенных ресниц, его глаза сверкали, словно звезды.

– Этого не будет.

– Что мне нужно сделать, чтобы это произошло? – Саффи пыталась найти выход из положения, это всегда помогало ей в трудной ситуации. – Те деньги, о которых ты говорил… Я обещаю выяснить, что с ними случилось, когда прилечу в Лондон.

– Не уходи от сути дела… Я хочу тебя…

У нее пересохло во рту, а кожа стала безумно горячей, когда Захир прислонился к стене рядом с ней. На нем были узкие джинсы, и трудно было не заметить, насколько сильно он возбужден. Саффи повернула голову в другую сторону, осознав, что, увидев, в каком он состоянии, она больше не испытывает панический страх.

– Мы не всегда получаем то, что хотим, – ответила она, стараясь держать себя под контролем. – Ты и сам понимаешь, что привезти меня сюда – сумасбродная идея. Твои подданные будут шокированы.

– Я всего лишь неженатый мужчина, а не евнух.

– К тому же ты мудрый и справедливый… по крайней мере, был таким, – пыталась уговорить его Саффи.

– Тогда ты должна понимать, что я хочу только справедливости.

– Ты был лишен своей законной брачной ночи, а я не стала невестой твоей мечты, и теперь ты решил, что можешь повернуть время вспять? – Саффи приподняла бровь в возмущении. – Трудно будет сделать это без машины времени.

– Ты останешься здесь, – четко и уверенно произнес Захир. – И мне не нужна та Сапфир, какой ты была пять лет назад. Я хочу женщину, которой ты стала.

– Я стала женщиной, которая сейчас живет с другим мужчиной, – сухо заметила Саффи, используя тон, которым говорила, только когда у нее не оставалось выбора.

– И он делит тебя со многими мужчинами, – не моргнув и глазом, бросил Захир. Его чувственные губы скривились в усмешке.

Саффи пошатнулась, почувствовав себя так, будто он дал ей пощечину. Очевидно, Захир читал дурацкие выдумки прессы и верил, что она спит с кем попало. Стоило Саффи позволить сфотографировать себя выходящей из дома какого-то мужчины, как средства массовой информации тут же объявляли, что они любовники. У нее было несколько хороших друзей-мужчин, к которым она иногда заходила в гости, и Саффи научилась воспринимать то, что о ней пишут, с юмором. Ничего другого просто не оставалось. Она давно поняла, что за успех приходится дорого платить.

– Это ложь. Мы с Камероном очень близки. Он мой лучший друг. – Саффи гордо подняла голову, не желая рассказывать Захиру всю правду об их с Камероном отношениях.

– Я не желаю быть твоим лучшим другом. Я хочу стать твоим любовником.

Прекрасное лицо Саффи побледнело.

– Мы оба знаем, как с этим обстояли дела пять лет назад, – напомнила она. – Отпусти меня, Захир. Решение привезти меня сюда было рискованным и необдуманным.

Захир не сводил с нее глаз, его губы растянулись в игривой улыбке.

– Возможно, поэтому оно мне и нравится.

Саффи использовала свой последний довод и была в замешательстве оттого, что не смогла его убедить.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Я еще никогда не был ни в чем так уверен.

У Саффи больше не осталось сил бороться. День был долгим, жарким и изнурительным, а Захир напомнил ей о кошмарах прошлого, которые она старалась забыть.

– Ты полагаешь, что можешь удерживать меня здесь против моей воли?

– Я не причиню тебе никакого вреда, – упрямо произнес он.

– Ты наносишь мне вред, удерживая меня. С чего ты взял, что имеешь право так поступать? – Саффи не могла больше держать себя под контролем и сорвалась на крик.

– Все очень просто. Твоим коллегам сообщили, что ты получила приглашение провести несколько дней в Марабане. Никто не будет тебя искать, – объяснил довольный Захир.

– Ты не посмеешь! – воскликнула Саффи, придя в бешенство от его безграничной наглости и уверенности в том, что ему все сойдет с рук. – Зачем тебе это? Между нами никогда ничего не будет. Ты зря тратишь свое время!

– Ни один мужчина, посмотрев на тебя, не скажет, что я зря трачу время на попытки овладеть тобой. – Захир смотрел на нее с восхищением, его глаза

жадно запоминали каждую черту ее прекрасного лица. – Я с радостью готов пойти на такой риск.

– Но я не согласна! – возразила Саффи. – Никто не смеет указывать мне, что делать и где находиться. И ничто не заставит меня снова оказаться в твоей постели. Забудь об этом.

– Я позову Фадит. Она отведет тебя в твою комнату… – Захир нажал кнопку на стене, на его лице застыло выражение непреклонности.

Разозленная Саффи схватила со столика фарфоровую вазу и запустила ею в него. Ваза врезалась в край камина и разлетелась на сотни осколков. Захир разозлил ее еще сильнее, когда посмотрел на нее с улыбкой:

– Ох, я словно оказался в прошлом. Я и забыл, как ты любила кидать в меня разные вещи, выходя из себя. Мы увидимся позже, за ужином.

Он удалился, спокойный и уверенный в себе, и оставил Саффи, охваченную гневом и не имеющую возможности выместить его на нем.

Дрожа от переполняющих ее чувств, Саффи начала глубоко дышать, чтобы как-то успокоиться. Он еще за все заплатит!

Глава 3

Фадит провела Саффи по длинному коридору к мраморной лестнице. Только когда молодая женщина оказалась в комнате, также оформленной в традиционном стиле, она смогла вздохнуть с облегчением. Вся мебель была сделана из темного дерева, отполированного до блеска. Огромная кровать с шелковым пологом, ниспадающим до пола, была словно из сказки. Саффи прошла в роскошно обставленную ванную комнату с утопленной в пол большой ванной, и ей сложно было сдержать восхищенный вздох. Когда она вернулась в спальню, Фадит забрала поднос с напитками из рук другой служанки и поставила его на стол.

– Спасибо, – пробормотала Саффи, поднося к губам стакан с мятным напитком, к которому она так и не успела привыкнуть за год, проведенный в Марабане.

Саффи поинтересовалась, где питьевая вода, и ей показали мини-холодильник, спрятанный в шкафчике. Она достала бутылку охлажденной воды и тут же открыла ее.

– Хотите принять ванну? – спросила услужливая Фадит.

Саффи фальшиво зевнула, надеясь как можно быстрее избавиться от молодой женщины.

– Возможно, позже. Я думаю, мне лучше прилечь и поспать немного.

Фадит тут же задернула шторы и приготовила постель.

Чтобы не рисковать, Саффи подождала пару минут и только потом начала осматриваться. Она не собиралась оставаться в замке Захира. Понятно, что спасения ей ждать неоткуда, поэтому она должна вызволить себя сама. Саффи тихо бродила по коридорам, проходя мимо множества закрытых дверей и выглядывая во внутренний двор. Затем она направилась на первый этаж. Далее – спустилась в подвал, который, судя по тележкам для уборки, был отведен для прислуги. Услышав, как гремит посуда, и голоса людей, Саффи решила держаться подальше от кухонь.

Она заметила приоткрытую дверь, выходящую в небольшой двор, где были припаркованы несколько машин. Каковы шансы на то, что кто-то мог забыть ключи в замке зажигания? Саффи прекрасно понимала, что она не сможет пройти пешком по пустыне. Чтобы вернуться в город, нужна машина. Не теряя ни минуты, она выбежала во двор и… увидела фургон с солдатами, стоящий в дальнем углу. Конечно, Захиру нужны солдаты, чтобы охранять его, когда он в замке.

Саффи осторожно заглянула внутрь одной машины, затем проверила остальные, стоящие рядом. Бесполезно. Через некоторое время солдаты направились внутрь замка. Саффи продолжала тщетные поиски подходящей для угона машины. Она поспешила спрятаться, когда несколько человек вышли из замка, громко разговаривая между собой.

Один из них на арабском языке – Саффи удалось понять его – пожелал другому счастливого пути. Отъезжающий бросил сумку в кузов грузовичка, а сам сел за руль. Он отправляется домой? Возможно, в город. Саффи задумалась о своих дальнейших действиях. Ворота замка под охраной. Она не сможет миновать их сама, на машине. Тут же будет поднята тревога. Спрятаться в грузовике кого-то из обслуги гораздо лучше. Саффи, не раздумывая, быстро залезла в кузов грузовичка и спряталась под брезентом.

Но грузовик тронулся в путь не сразу, как она рассчитывала. Кто-то громко окликнул водителя, и тот вылез из кабины. Саффи лежала неподвижно и вслушивалась в голоса. Наконец раздались шаги водителя, который вернулся к машине. В конце концов дверца захлопнулась, загудел мотор, и Саффи смогла вздохнуть с облегчением.

Дорога от замка до города была очень длинной и неровной. Лежа на жестком дне кузова, она была уверена, что после такой тряски ее тело покроется синяками. Но Саффи была готова смириться с любым дискомфортом, лишь бы оказаться подальше от Захира. Что взбрело в голову ее бывшему мужу? Их недолгий брак был полнейшей катастрофой. Кто в здравом уме захочет возвращаться к такому ужасу?

Она тут же нашла ответ на этот вопрос. Отец Захира ожидал, что сыну будут удаваться любые начинания, и сурово наказывал его, если он с чем-то не справлялся. Вот почему Захир не терпит поражений. Теперь же он пытается изменить прошлое. Разве непонятно, что это невозможно? Люди меняются, они продолжают жить дальше…

«Хотя ты не особенно преуспела в этом», – напомнил ей тихий внутренний голос.

Ведь Саффи все еще была девственницей.

Грузовик продолжал свое неспокойное путешествие по пескам. Саффи трясло и швыряло в разные стороны так сильно, что она боялась остаться без зубов.

Когда она впервые увидела Захира, ей было восемнадцать лет и она работала в магазине косметики в торговом центре. В отличие от сестры-близнеца, поступившей в университет, Саффи решила сразу начать работать. Захир

прилетел в Лондон со своей сестрой Хаят, которая готовила приданое к свадьбе. Саффи до сих пор помнила эту встречу. Сердце ее неровно забилось и ей стало трудно дышать, когда она встретилась взглядом с его восхитительными темными глазами. Хаят выбирала косметику, в то время как Саффи не отрываясь глядела на Захира, а он смотрел на нее, словно зачарованный. Она никогда не испытывала ничего более сильного и волшебного. Их охватило мгновенное, пугающее, интенсивное влечение друг к другу, которое затмило весь мир.

– Я встречу тебя, когда закончится твоя работа, – заявил Захир на чистом английском языке.

Он сказал Саффи, что служит офицером в армии Марабана. Захир скрыл, что он принц и наследник престола. Девушке пришлось искать информацию о Марабане в Интернете, чтобы понять, где же находится эта страна. Ее мать, Одетт, с которой она жила в то время, рассмеялась, узнав об этом:

– К чему беспокоиться? Он все равно уедет через несколько дней, и ты больше никогда его не увидишь.

Саффи было страшно об этом подумать. Уже после нескольких свиданий с Захиром она потеряла голову от любви. Саффи была без ума от счастья, когда он сообщил, что вернется в следующем месяце, чтобы поступить на курсы при военной академии. Она до сих пор не забыла те полные романтики дни, помнила, как они сидели на скамейке в парке под цветущим вишневым деревом. Захир осторожно вынул упавший цветок из ее волос. Она помнила, как они наслаждались кофе, как гуляли, держась за руки, как смеялись над мимом, развлекающим прохожих на улице. С самого начала Захир понял, как добиться доверия Саффи. В отличие от других ее поклонников он не ожидал, что она сразу же прыгнет к нему в постель. С другой стороны, он не очень одобрял ее первые шаги в модельном бизнесе – даже после того, как Саффи заверила его, что не снимается обнаженной или в нижнем белье. Она понимала, что он весьма старомоден, уважала его мудрость и бесконечную любовь к родине. Еще до того, как закончилась его учеба, Захир попросил ее выйти за него замуж и признался, кем он на самом деле является.

Новость о том, что он принц, только добавила красок ее сказочной мечте об их дальнейшем будущем, с печалью вспомнила Саффи.

Захир – без согласия короля – организовал маленькую свадебную церемонию в посольстве Марабана. Никто из его родственников на ней не присутствовал. Только много позже Саффи поняла, какая смелость потребовалась Захиру, чтобы жениться на ней против воли отца. Он поступил так потому, что знал: родители никогда не позволят ему заключить брак с иностранкой. К сожалению, она столкнулась с суровой реальностью, когда они прибыли в Марабан, – начиная с первой брачной ночи, когда Саффи охватила паника и ее стошнило, и заканчивая жизнью практически под домашним арестом. Все это достаточно быстро разрушило их отношения. Саффи не могла заниматься сексом с Захиром, и они не знали, как решить эту проблему. Вскоре начались жестокие ссоры, Захир старался реже бывать дома…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/linn-grehem/luchshaya-nagrada

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить